プロジェクト報告

仕事と家庭に見る男女の在り方 ～現在の日本におけるジェンダーの 諸問題について（2000～2024年）～

ポダルコ・ピョートル[1)]
Petr E. Podalko

研究内容計画

今までのテーマ「少子化・人口減少に対する移民労働者の受け入れの問題～日ロ政策の比較研究」の引き続きとして、日本国民を形成する家族状況や現社会における男女関係の変化による〈家庭の危機〉などを調べようとした。日本国内および国外で統計やマスコミの発表を含む他の資料データー収集を行い、フィルドワーク調査等を加えて国際会議・スペ―シャルセミナーなどに参加し、外国の同僚と意見交換を通じて、現在日本におけるジェンダー諸問題および家族構成・男女関係等に関する研究をする予定があった。この期間中に、国内および国外出張に行って、対面形式及びオンライン形式でこのテーマに関する発表をした。特に、2025年１月23日に、ロシア連邦モスクワのモスクワ国際関係大学の主催で行われた特別報告会の場で、「仕事と家庭に見る男女の在り方～現在の日本におけるジェンダーの諸問題について（2000～2024年」（英語の題名は «Men and Women at Work and at Home：Family and Gender Problems in Modern Japan（2000-2024）»）を題名する発表を行い、それは後に論文集の中で発行する予定がある。以下に、自分の今までのこのテーマに関する調査のまとめを報告として掲載する。本文は、上述の発表通りロシア語ですが、日本語及び英語のレジュメ付です。

1） 青山学院大学国際政治経済学部教授
professor, Aoyama Gakuin University
ppodalko@aoyamagakuin.jp

English Resume

Men and Women at Work and at Home：
Family and Gender Problems in Modern Japan（2000-2024）

The article is dedicated to the so-called “gender problems”, or inter-gender relations and new trends in this filed in case of modern Japanese society. According to the data of World Economic Forum（Switzerland, 2009）, Japan stood on 75th position in the world on term of “gender equality”（the first place was then occupied by Iceland, while the last – by Yemen）. Eight years later, the situation seemed to become even worse： now, this time according to «Global Gender Gap Report 2016», in terms of “female equality”, Japan was mentioned as being on 111st place among 144 states and regions of the world.

At the first glance, the whole situation seems to be very shocking itself, but is it really as bad as one could think? Are Japanese women truly discriminated by their male compatriots, or maybe it is just the wrong, probably too “Western” interpretation of the specific of Japanese behavior and common practice based on traditional culture and historical norms typical especially for Japanese people, because of some reasons still unknown to the out-viewers? In this article, the author investigates different aspects of the inter-gender relations in modern day Japan, concentrating on the official policy of the Japanese government and the most recent measures implemented in order to solve some “hot problems” related to this subject. Special attention is paid to such topics as choosing the common family name after marriage, proportion of women occupying high positions in Japanese companies and official organizations, low levels of birthrate and in-family relations between spouses, “eldering society” of Japanese baby-boomers, and many other problems.

Keywords： Japan, male, female, family relations, family name, low birthrate, eldering society.

日本語のレジュメ

この発表は、いわゆる「ジェンダー問題」、あるいは男女間の関係、そして現代日本社会におけるこの分野における新たな動向に焦点を当てている。世界経済フォーラム（ス

イス、2009年）のデーターによると、日本は「男女平等性」の観点で世界75位だった（当時、１位はアイスランド、最下位はイエメンでした)。それから８年後、状況はさらに悪化したようです。例えば、新たに発表された「世界ジェンダーギャップ報告書2016」によると、「女性平等」の観点で、日本は世界144カ国・地域中111位となっている。

一見すると、この状況自体が非常に衝撃的であるように思えるが、本当に想像するほどひどいのだろうか？日本人女性は本当に同胞の男性から差別されているのだろうか？それとも、日本人特有の伝統文化や歴史的規範に基づく日本人特有の行動や慣習を、外部の人間にはまだ分からない何らかの理由で、おそらくは「西洋的」すぎる解釈で誤解しているだけなのだろうか？

本稿では、現代日本における男女関係の様々な側面を考察し、特に日本政府の公式政策と、このテーマに関連するいくつかの「重要な問題」を解決するために実施された最新の施策に焦点を当てる。特に、結婚後の通称（姓）選択、日本の企業や公的機関における女性の高い地位を占める割合、低出生率と配偶者間の家族関係、日本の団塊世代の「高齢化社会」など、多くの問題に焦点を当てる。

キーワード：日本、男性、女性、家族関係、姓、低出生率、高齢化社会。

Мужчины и женщины, на работе и дома: семейные и гендерные проблемы в современной Японии (2000-2024 гг.)

В 2009 г., по данным World Economic Forum (Швейцария), Япония занимала 75-е место в мире по показателю «gender equality» («равенства полов». Здесь и далее, перевод и комментарии автора – П.П.). На 1-м месте в этом перечне уверенно стояла Исландия, на последнем – Йемен. Судя по приводимым в тексте данным, среди Азиатских стран Японию опережали Филиппины (9-е место), Шри Ланка (16), Монголия (22), Киргизия (41, Казахстан (47), Узбекистан (58), Таиланд (59), КНР (60) и Вьетнам (71).

Семь лет спустя, ситуация выглядела на первый взгляд ещё более угрожающей: по опубликованным данным очередного доклада, на сей раз «Global Gender Gap Report 2016», с точки зрения женского равноправия. Япония оказалась уже на 111-м месте среди 144 стран и регионов, упомянутых в этом докладе. Тогда же, согласно другому опросу, о самоубийстве когда-либо задумывались 25,6% женщин, и только 21,45 мужчин. Данные цифры настолько не вяжутся с общепринятым имиджем Японии как «страны будущего», всемирного центра передовых технологий, и вместе с тем уникального островка

сохранения национальной традиции - вопреки общемировой тенденции на глобализацию и уравнение всего и вся, что невольно возникает вопрос: так ли в действительности тяжела и беспросветна жизнь японских женщин, что сами они думают об участи «современной женщины Востока»? К счастью, реальная ситуация выглядит на текущий момент не столь пессимистичной, как может показаться на первый взгляд.

Так, отвечая на вопрос, хотели бы они в случае вторичного рождения сохранить женский пол, в 2013 г. 71% участниц опроса дали положительный ответ (для сравнения: в 1958 г. таких было всего 27%). При этом 61% тех, кто хотел бы иметь детей, выразили желание иметь «при повторном рождении» не сына, а дочку, т.е. ещё одну «маленькую женщину» рядом с собой. Подобный ответ влечет за собой желание подробнее разобраться в гендерной ситуации современного японского общества, что и вызвало подготовку данного доклада.

1. Почему у супругов должна быть одинаковая фамилия?

В эпоху Эдо носить родовые фамилии было разрешено лишь самураям и другим привилегированным сословиям. На широкие массы населения это правило распространилось с 1870 г. В 1876 г. правительство издало указ, разрешающий женщинам, состоящим в браке, сохранять и использовать добрачную фамилию. Подобное признание за женой добрачной фамилии восходит к самурайским традициям эпохи Эдо: так в самурайской среде подчеркивалось благородство происхождения жены и принадлежность её рода к «правильному» классу. Однако указ 1876 г. не имел утверждающей силы, а лишь зафиксировал распространенную тогда практику, наряду с традицией присвоения обоим супругам одинаковой фамилии. Впервые требование наличия у супругов одинаковой фамилии было законодательно закреплено в 1898 г. в тогдашнем Гражданском Кодексе. Им вводилось понятие «дом» (*кэ*) как единица при составлении посемейных регистрационных списков (*косэки*), и провозглашалось, что «жена, вступая в брак, входит в дом мужа». При этом фамилия (*сэй*) обозначала дом, и жена, как правило, приходила в дом мужа (а не наоборот).

В 1946 г. была принята новая японская Конституция, провозглашавшая «уважение прав личности и равенство мужчин и женщин». В 1948 г. был принят новый Гражданский Кодекс, отменявший прежние ограничения прав женщин в семье. Отныне брак становился результатом «согласия между мужем и женой», а не «между двумя домами» (семействами),

как раньше. Теперь супруги покидали родительские посемейные списки (*косэки*) и образовывали новую ячейку общества, и им присваивалась в качестве общей одна фамилия - добрачная мужа, либо жены. В то же время, само положение о присвоении общей фамилии пересмотру не подвергалось, и можно заключить, что влияние старой традиции и уже отмененной структуры семейных отношений в значительной степени сохранялось и впредь, что проявляется, в частности, в том, что подавляющее большинство женщин берет при вступлении в брак фамилию мужа.

2. Как вас теперь называть? Законы и их исполнение.

В 1985 г. был принят закон о равноправии при найме на работу и иных формах трудоустройства мужчин и женщин. В том же году Япония ратифицировала Конвенцию ООН о запрете женской дискриминации и встала перед необходимостью пересмотра ряда законов и положений, относящихся к ограничению прав женщин. В феврале 1996 г. Комитетом по законодательству (совещательный орган при министре юстиции) был подан запрос министру юстиции по предоставлению права супругам иметь в браке раздельные фамилии, по отмене временного ограничения на вступление в повторный брак для женщин, и по отмене дискриминационных мер в отношении прав детей, рожденных вне брака, на наследование ими имущества родителей. Однако, в руководстве ведущей политической партии ЛДП (*Дзиминто*) возникло мощное противодействие этим предложениям, и в итоге законопроект не был даже представлен на рассмотрение парламента. В 2010 г., уже во времена правления партии ДПЯ (*Минсюто*), этот проект вновь рассматривался правительством, но и в этот раз никакого развития он не получил. Следует отметить, что подобная ситуация, когда проект составленный Комитетом по законодательству (*Хосэйсин*), не доходит до стадии оформления в качестве законопроекта, является редкой и необычной для Японии.

По данным Министерства труда и здравоохранения за 2013 г., при вступлении в брак фамилию мужа выбрали 96,1% пар, что на 2,7% ниже, чем в 1975 г., когда такой подсчет проводился впервые. Что касается ограничения прав на наследование имущества родителей детьми, рожденными вне брака, то в 2013 г. Верховный Суд признал данную статью Гражданского Кодекса «неконституционной», и она была исправлена. Относительно же права на ношение разных фамилий, в настоящий момент ничего изменить нельзя до тех пор, пока не будет принято аналогичного решения Верховного

Суда.

Таблица 1. Правительственное исследование по вопросу о разных фамилиях супругов:

	Против разных фамилий	За разные фамилии
1996 г.	39,8%	32,5%
2001 г.	29,9%	42,1%
2012 г.	36,4%	35,5%

16 декабря 2015 года Верховный Суд Японии в отношении двух исков, поданных соответственно: 1) по вопросу обязательного присвоения обоим супругам при вступлении их в брак одинаковой фамилии, и 2) по вопросу о запрете повторного вступления в брак разведенным женщинам до истечения определенного срока с момента развода предыдущего брака, признал в первом случае ограничение «конституционным», а во втором – частично «неконституционным». Оба иска впервые рассматривались Верховным Судом, и следует отметить, что признание второго иска «неконституционным» явилось всего лишь десятым случаем подобного рода за весь послевоенный период. Голосование зафиксировало единогласие членов Верховного Суда по второму вопросу, и подавляющее большинство голосовавших положительно по первому: 10 чел., включая Председателя Верховного Суда, г-на Тэрада Итиро, против 5 чел. (из них 3 - женщины). В решении суда подчеркивается, что коль скоро 750-я статья Гражданского Кодекса (*Минпо*) предоставляет равное право обоим супругам участвовать в выборе общей фамилии, «в этом положении отсутствует какое-либо дискриминирование того или иного пола». Напротив, наличие общей фамилии «обозначает принадлежность носителя к данной конкретной семье, информируя об этом окружающих», а ширящаяся популярность применения добрачной фамилии в быту и т.д., смягчает неудобство от смены фамилии». Что же касается параграфа 1-го статьи 733-й, ограничивающего срок вступления в повторный брак, то по данному вопросу принята рекомендация сократить период запрета на повторный брак для женщин с 6 месяцев (180 дней) до 100 дней с момента развода, ввиду того, что действующее ограничение стало «чрезмерным в условиях развития медицинской техники». В тот же день министр юстиции Ивасиро издал постановление о разрешении приема брачных заявлении у граждан по истечении 100-дневного срока с момента развода[2].

2) Газета «Ёмиури» от 19 декабря 2015 г.

3. Как вас зовут на работе?

В настоящее время около 60% замужних работающих женщин повседневно используют добрачную фамилию, в том числе указывают её на визитных карточках, «бэджиках» (табличках с именем), служебных бумагах и т.д. Аналогичная ситуация существует и у работающих мужчин, выбравших себе в качестве официальной фамилии девичью фамилию жены. По состоянию на 2013 г., 64,5% малых и средних предприятий допускают использование сотрудниками добрачных фамилий (в 1993 г. этот показатель составлял 13,2%). Государственные организации также с 2001 г. признают за служащими право на использование добрачных фамилий. Однако, применительно к врачам и медицинским сёстрам в этом вопросе существует определенное противоречие. С одной стороны, они также обязаны регистрировать все изменения своих имен и фамилий так, как записано в посемейных регистрационных списках (косэки). Однако за нарушение этого требования конкретных наказаний не предусмотрено, что позволяет предположить возможное использования добрачных фамилий и в этой отрасли[3].

Где разрешено использование добрачной фамилии:

1) Паспорт (при необходимости допускается запись о прежней фамилии)
2) Прописка-регистрация по месту происхождения (*косэки*) – допускается запись прежней фамилии
3) Банковский счет (при наличии документа об идентификации личности)
4) Услуги адвоката
5) Частные предприятия (65% допускают использование добрачных фамилий сотрудников)
6) Госучреждения (министерства и ведомства).

Где запрещено использование добрачной фамилии:

1) Водительские права
2) Регистрация по месту жительства (*дзюминхё*)
3) Личный регистрационный номер (*майнамба*)
4) Медицинский полис

3) Газета «Ёмиури» от 17 декабря 2015 г.

5) Медицина как отрасль деятельности (врач, медсестра и пр.)

4. Почему женщине нельзя вступать в новый брак сразу после развода?

Во избежание неясности и проблемы установления отцовства в случае рождения ребенка вскоре после развода супругов и вступления женщины в новый брак, в 1898 г. был принят закон, согласно которому повторный брак для женщины был разрешен только по истечении 180 дней с момента оформления ею развода с прежним мужем. В 1996 г. было предложено сократить этот срок до 100 дней, но так как данное предложение было внесено на пересмотр в едином пакете с предложением по отмене обязательного ношения супругами единой фамилии, то отрицательное отношение ко второму предложению повлияло и на результат по первому. Аналогичные ограничения для женщин на время вступления в новый брак существовали и в других странах Европы и Азии, но в последнее время эти страны одна за другой отменяют подобные меры. Так, Германия и Швейцария сделали это в 1998 г., а Республика Корея - в 2005 г. (было, как и в Японии, 180 дней)[4].

Таблица 2. Присовение фамилий при вступлении в брак в других странах:

Страна	Семейная фамилии	Фамилия детей	Ограничения на срок вступления в 2-й брак
Франция	своя, общая, двойная	у всех одинаковая	нет с 2004 г.
Германия	своя, общая, двойная	у всех одинаковая	нет с 1998 г.
Австралия	своя, общая, двойная	могут быть разные	нет
Швейцария	своя, общая, двойная	у всех одинаковые	нет с 1998 г.
Италия	общая мужа, двойная (жена)	папина	300 дней
Турция	общая мужа, двойная (жена)	папина	300 дней
Китай	разные	могут быть разные	нет
Юж. Корея	разные	папина, одинаковые	нет с 2005 г.
США	зависит от штата	зависит от штата	нет
Япония	общая	общая	180 дней

4) Газета «Ёмиури» от 7 декабря 2015 г.

5. Женщина и власть: можно ли потеснить мужчин?

5 февраля 2000 г., госпожа Ота (Сайто) Фусаэ (род.1951) возглавила префектуру Осака, став первой в истории страны женщиной-губернатором. Формально это было избрание путем демократического голосования, но в действительности кандидатура Ота была предложена населению префектуры «сверху», после ухода в отставку предыдущего губернатора Ёкояма Нокку (Исаму) по итогам внезапно вспыхнувшего политического скандала, который был вызван подачей на него иска по обвинению в «умалении достоинства» на сексуальной почве во время проведения предвыборной кампании. Интересно, что незадолго до подачи названного иска, Ёкояма успел победить на выборах с рекордным для страны перевесом по числу поданных в его поддержку голосов. Через восемь лет, по окончании двух губернаторских сроков, Ф. Ота ушла с этого поста, проиграв очередные выборы, и унося с собой имидж одного из самых безликих и невыразительных губернаторов. Тем не менее, начало продвижению женщин на самый верх власти было положено, хотя и последующие кадровые назначения нередко вызывали недоумение сделанным выбором.

Так, в течение 9 месяцев, с апреля 2001 г. по январь 2002 г., пост министра иностранных дел в правительстве премьер-минитра Коидзуми Дзюнъитиро занимала Танака Макико (род.1944), дочь Танака Какуэй (1918-1993), известного политика предшествующей эпохи, также бывшего некогда премьер-министром (в 1972-74 гг.). Будучи первой женщиной на таком высоком посту, она немедленно привлекла к себе всеобщее внимание как внутри Японии, так и за рубежом Впрочем, несомненно харизматичная, остроязыкая, но вместе с тем временами истеричная, и явно не обладавшая необходимым дипломатическим тактом, М.Танака являла собой, скорее, «анти-пример» того, как должна себя вести «восточная женщина» во власти, что и обусловило её скорую отставку.

В апреле 2016 вступил в действие закон, согласно которому отныне все крупные предприятия с числом работников свыше 300 человек, а также государственные, муниципальные и местные органы власти и иные организации обязались увеличить процентный состав женщин в своем штатном расписании, способствовать их большей вовлеченности в производственный процесс и т.д. При этом за несоблюдение данного закона никаких карательных санкций не предусматривалось, а для предприятий и организаций с числом работников менее 300 человек, он и вовсе носил сугубо рекомендательный характер. Одновременно правительством был провозглашен курс на

доведение уровня представительства женщин на руководящих постах, начиная с начальника отдела (*катё*) и выше, до 30% к 2020 г. Однако, уже первое подведение промежуточных итогов весной 2017 г., показало, что заявленные правительственные установки оказались заведомо завышены, и достижение названной цифры в указанные сроки едва ли представляется возможным. Так, спустя год после ввода нового закона, в апреле 2017 г. количество женщин на руководящих постах составило 8,3% от общего числа, при этом на самых высоких постах (член совета директоров и т.п.) их было всего 5,5%, а общее число женщин – сотрудников компаний с полной занятостью достигло 24,7% от общего числа работников компаний. Как отмечала в этой связи профессор Такэиси Эмико из Университета Хосэй, постановка задачи относительно занятия женщинами 30% руководящих постов в компаниях при общем количестве женщин-сотрудников всего в 24% с небольшим, не имеет под собой никаких оснований[5].

Правда, в июле 2016 г. произошло очередное событие, вызвавшее новые надежды у сторонников расширения участия женщин в управлении страной: впервые женщиной-губернатором столичной Токийской префектуры стала Коикэ Юрико (род. 1952), в прошлом неоднократно занимавшая различные министерские должности (в частности, бывшая министром экологии, министром обороны - первая женщина на этом посту, и др.): долголетний испытанный боец идеологического фронта, принадлежащая, как большинство японских политиков, к старинному клану профессиональных управленцев. Уже самые первые её шаги на новом поприще дали понять населению, что ожидать теперь можно чего угодно, и самые смелые прогнозы ревнителей гендерного равенства, казалось, начали сбываться. Осущствленная ею отсрочка почти на год переноса Токийского оптового рыбного рынка из района Цукидзи на новые «насыпные территории» в районе Тоёсу (причиной стала явная неподготовленность нового места, на что предшественники Ю. Коикэ на губернаторском посту упорно «закрывали глаза»); открытое сопротивление «госпожи губернатора» беззастенчивому лоббированию строительства новых спортивных объектов к Олимпиаде-2020 со стороны как влиятельных местных, так и зарубежных представителей бизнеса и спорта, и многое другое говорит о том, что смелости и готовности идти на риск во имя выполнения своих обещаний ей явно не занимать.

5) Газета «Ёмиури» от 5 мая 2017 г.

Таблица 3. Представительство женщин в органах власти (в скобках указан год подсчета):

Нижняя палата парламента	– 9,3% (2017) – 163-е место среди 193-х стран мира
Верхняя палата парламента	– 20,7% (2017)
Государственные служащие	– 4,3% (2016)
Региональные парламенты	– 9,8% (2016)
Региональные правительства	– 8,5% (2016)
Медицина	– 20,4% (2014)
Стоматология	– 22,2% (2014)
Фармакология	– 66,1% (2014)
Судебные органы	– 20,7% (2016)
Прокуратура (прокурор и выше,	– 22,9% (2016)
Адвокатура	– 18,3% (2016)

В 2017 г., перед очередными выборами в нижнюю палату парламента, число женщин-кандидатов от разных партий достигло в совокупности 17,71% (209 чел.) от общего числа кандидатов (1180 чел.), что стало наибольшим показателем в послевоенной истории Японии. При этом следует отметить, что максимальное количество женщин-кандидаток в депутаты (58 чел., т.е. свыше четверти от общего числа) выставила Коммунистическая Партия Японии (КПЯ)[6].

6. Проблема рождаемости и отсутствие влечения к противоположному полу.

На утреннем заседании японского кабинета министров 22 июня 2015 г. было принято издание сборника материалов по проблеме падения рождаемости и необходимых мер, принимаемых в этой связи правительством. Было отмечено, что средний возраст рождения женщиной первого ребенка в 2013 г. равнялся 30,4 года, что на 1 год выше показателя 2012 г. Продожается процесс старения перворожавших матерей: так, в 2013 г. средний возраст перворожавшей матери составлял 29,3 года. Правительством в 2014 г. проводился опрос населения по проблемам брака и семьи, в котором принимали участие лица обоего пола в возрасте 20-39 лет, не состоящие в браке на момент проведения опроса. При ответе на вопрос, хотят ли они иметь возлюбленного противоположного поля, положительных ответов было получено 60,8%, отрицательных – 37,6%. При этом мужчин, ответивших отрицательно, было 36,2%, а женщин – 39,1% от общего числа ответов. В качестве причин

6) Газета «Ёмиури» от 11 октября 2017 г.

отрицательных ответов (возможно было указывать несколько причин) назывались: «Любовь утомительна» (*Рэнъай га мэндоо*, 46,2% ответов), «Хочу сосредоточиться на своих личных интересах» (*Дзибун-но сюми-ни тикара-о ирэтай*. 45,1% ответов), и др. На вопрос, в каком возрасте предпочтительнее заводить первого ребенка, средний возраст в «мужских ответах» составил 30,2 года, в женских – 28,4 года. Желательное количество детей при этом указывалось так: 1) двое (55%), 2) трое (27%), 3) один (7%)[7].

7. Дружба или терпение?

«Каким иероглифом (в русском эквиваленте, словом – П.П.) вы обозначите свои супружеские отношения?» - Под таким девизом проводит свои ежегодные опросы токийская фирма по организации туризма для старших возрастов «Юко-юко» («Поехали!»). В 2015 г. наибольшее число голосов собрал иероглиф «Томо» («друг, товарищ»), обогнав лидера предыдущих двух лет иероглиф «Нин» («терпение»). Опрос проводился среди подписчиков интернет-журнала в октябре 2015 г., было опрошено 2300 чел, состоящих в браке, в возрасте старше 50 лет Среди женщин иероглиф «Томо» занял первое место, а «Нин» - пятое. Среди мужчин на первом месте иероглиф «Кидзуна» («связывать, объединять»), на третьем – «Нин» (в 2013 – 2-е, в 2014 – 1-е место). По мнению Касахара Кёоко, сотрудника отдела планирования компании «Юко-юко», эти изменения саязаны с массовым выходом на пенсию послевоенного поколения «бэби-бумеров» (данкай-но сэдай, лица, рожденные в конце 1940-х гг. – П.П.), что привело к увеличению среди ответов доли тех, кто вступал в брак по любви. Так, число положительных ответов на вопрос «Если бы можно было всё пережить с самого начала, хотели бы вы вновь вступить в брак с тем же партнером?» достигло 54% (на 12% больше, чем год назад). При этом доля положительных ответов среди тех, кому 50-59 лет – 49%, 60-69 лет – 54%, 70 и более лет – 60%, т.е. налицо возрастание числа положительных ответов параллельно возрасту ответивших. На вопрос «Имеются ли у вас секреты от вашего партнера?» положительно ответили 23% опрошенных (на 4% меньше, чем в 2014 г.). Среди ответов о природе имеющихся секретов фигурируют такие, как «Размер накоплений нашей семьи» (женщины в возрасте «за 60»), «Размер полученного мной выходного пособия при

7） Газета «Ёмиури» от 22 июня 2015 г.

уходе на пенсию» (мужчины в возрасте «за 60»)[8].

Однако, чем ниже возрастная планка отвечающих на всевозможные вопросы, касающиеся семьи и брака, тем тревожнее звучат получаемые ответы. Так, если в 1975 г., 14% мужчин и 8% женщин оставались холостыми до 35 лет, то в 2005 г., эти показатели достигли 47% среди мужчин и 32% среди женщин, что означает почти четырёхкратный рост за 30 лет[9].

Также, в 2010 г., по данным Министерства здравоохранения и трудовых ресурсов, количество людей, никогда не вступавших в брак, среди лиц до 50 лет составляло: среди мужчин – 20.13%, среди женщин – 10.61% от общего числа. В 1970 г. эти показатели равнялись 1,70% и 3,33% соответственно. По данным того же источника, в 2014 г. средний возраст при первичном вступлении в брак у мужчин был равен 31,1 год (в 1975 г. – 27 лет), у женщин – 29,4 года (в 1975 г. – 24,7 лет). В то же время, исследование кабинета министров по проблеме отношения к семье и браку в молодежной среде, проведенное в декабре 2014 - январе 2015 г., показало, что среди 20-30-летних японцев, 77,7% опрошенных хотели бы вступить в брак. Среди причин, мешающих осуществлению этого желание наиболее часто указывается невозможность встретить подходящего партнера[10].

8. Японская семья меняет свой облик: рост числа одиноких стариков и неполных семей.

В 1950 г. стандартная японская семья состояла из 5 чел.; в 2010 г. этот показатель равен 2,42 чел., т.е. произошло сокращение вдвое за 60 лет. Одновременно произошел резкий рост числа одиноких домохозяев (*хитори-гураси сэтай*). Если в 1960 г. их насчитывалось менее 5% от общего числа домохозяев,то в 2010 году – 32%. При этом хозяйства, состоящие из родителей с детьми, составляют всего 28%, т.е. одна треть от общего числа домохозяев – это де-факто одинокие люди. Если в 1960 г. на всю Японию приходилось всего 130 тысяч одиноких стариков, живущих самостоятельно, то в настоящее время их число достигло примерно 6 миллионов. На практике это означает, что одиноко проживают каждый десятый пожилой мужчина и каждая пятая пожилая женщина. Одновременно растет число неполных семей. Так, численность семей, состоящих из матери и ребенка в

8） Газета «Ёмиури» от 24 ноября 2015 г.

9） Газета «Ёмиури» от 13 июня 2007 г., со ссылкой на материалы Государственного НИИ социальных гарантий и проблем населения.

10） Газета «Ёмиури» от 25 ноября 2015 г.

настоящее время достигла примерно 760 тыс., а семей, где ребенка воспитывает только отец – 90 тыс.

Таблица 4. Состав семьи с точки зрения совместного проживания разных поколений[11] :

	1960 г.	2015 г.
три поколения проживают вместе	35,1%	9,7%
одинокие люди	4,7%	33,3%
неполные семьи	8,5%	9,4%
родители и дети живут вместе	43,4%	27%
супруги проживают без детей	8,3%	20,5%

В 2013 г., в Японии насчитывалось 1 200 000 одиноких матерей (в 1973 г. таковых было 626 200), при этом 80% одиноких матерей официально где-то работали, но менее 40% из них имели при этом статус штатного работника с полной занятостью, и могли рассчитывать на положенные по такому статусу бенефиции. Одновременно статистика зафиксировала, что 54% неполных семей в Японии проживали ниже уровня бедности. Последнее привело к тому, что постепенно стало распространяться открытие так называемых «детских кафе», куда дети из бедных семей могли бы прийти поесть практически бесплатно, либо за символическую компенсацию в виде помощи по уборке помещения или мытья посуды. В 2017 г. таких кафе уже было около 400 по всей территории страны[12].

9. Дискриминация девушек при поступлении в вуз: скандал вокруг Токийского медуниверситета

В конце июля 2018 г., японское общество было шокировано публикациями в центральной прессе фактов о намеренном занижении девушкам-абитуриенткам оценок на вступительных экзаменах в Токиийский медицинский университет (ТМУ), и иных формах дискриминации во время проведения приёмных экзаменов, продолжавшихся в течение ряда лет. Поводом стало начатое в июне 2018 г. расследование Министерством образования случаев коррупции вокруг государственного финансирования частных университетов. В ходе расследования были выдвинуты обвинения в получении взяток бывшими

11) Газета «Ёмиури» от 30 июня 2015 г.

12) «Weekender», May 2017.

президентом ТМУ и ректором ТМУ со стороны бывшего же начальника отдела Министерства, чей сын незаконно был зачислен студентом на первый курс лечебного факультета ТМУ. В итоге против всех троих прокуратурой были возбуждены уголовные дела. Расследование, предпринятое в целях выявления масштабов подобных сговоров, и открыло правду о том, что в течение как минимум десяти лет в ТМУ систематически осуществлялась дискриминация девушек на вступительных экзаменах. В качестве предлога выдвигалось то, что брак и рождение детей якобы неизбежно ведут к сокращению числа женщин-врачей в клиниках, и единственной возможностью избежать в будущем нехватки специалистов является отсечь потенциальных «отходников» уже на стадии поступления.

Начиная со 2 августа 2018 г., газета «Ёмиури» и другие издания регулярно печатали материалы, касающиеся этой истории. Во время пресс-конференции 7 августа 2018 г., руководство ТМУ признало, что начиная с 2006 г. в отношение всех девушек, а также тех юношей, которые поступали в университет со второй или третьей попытки, осуществлялось планомерное занижение оценок, получаемых ими на вступительных экзаменах. Руководство ТМУ выразило тогда же свое сожаление в адрес пострадавших, и после официального признания фактов дискриминации выдвинуло женщину на пост ректора ТМУ – впервые в истории этого университета. Газета «Ёмиури», в свою очередь, параллельно с освещением названного скандала провела самостоятельное анкетирование по всем вузам Японии, где имеются медицинские факультеты (81 вуз), в ходе которого выяснилось, что процент зачисления на первый курс юношей везде превышает количество зачисляемых девушек. В то же время нельзя не признать, что проблема ухода женщин-врачей из профессии действительно существует. Так, если в возрасте до 30 лет доля женщин-врачей составляет 34,6% от общего числа соответствующего медперсонала, то в возрастной группе старше 50 лет она падает до 15%[13].

Вместо заключения

Ровно полтора века назад (1868), подвергаясь давлению со стороны ведущих западных держав и Российской империи, Япония вышла из длительного периода самоизоляции, в котором она пребывала более двух столетий. «Реставрация Мэйдзи» и вызванные ею про-

13) Газета «Ёмиури» от 13 октября 2018 г.

мышленная и культурная модернизации, проводимые по западным образцам, способствовали обретению Японией подлинной национальной независимости, позволив ей не только избежать участи большинства азиатских стран, ставших объектом колониальной экспансии со стороны Великобритании, Франции, США, но и в сравнительно короткие сроки войти в разряд т.н. «великих держав», с последующим вовлечением Японии в борьбу за передел мира. В последующие годы японское правительство, всемерно расширяя своё присутствие прежде всего в Азии, встало на путь непрерывного наращивания своей военной мощи, что вскоре привело к обострению отношений с недавними союзниками – Великобританией и США, и в итоге вылилось в прямое военное столкновение, ставшее началом полномасштабной войны на Тихом океане (1941-1945). После окончания Второй мировой войны роль и место Японии в Азии и мире неоднократно менялись: вступив в послевоенную эпоху в ранге побежденной державы, с имиджем бывшего агрессора, понесшего заслуженное наказание, Япония быстро перешла от недавней конфронтации к союзу с недавними врагами. Уже к началу 1960-х гг., используя благоприятную экономическую и политическую конъюнктуру, страна освободилась от «морального груза» военных преступлений, а после принятия Японии в члены Организации Объединенных Наций (в декабре 1956 г.), она устремилась вперед по пути наращивания экономической мощи, целясь прямо в XXI век.

Успешное проведение в 1964 г. в Токио XVIII Летних Олимпийских Игр, сопровождаемое многочисленными телетрансляциями, явило миру новую Японию – страну во многом уже как бы постиндустриального общества, отныне ставшую для всего мира символом технического прогресса, неиссякаемым источником всевозможных изобретений, делающих повседневную жизнь человека лучше и комфортнее.

Буквально наводнив мир дешевой, удобной и качественной бытовой электроникой, а также продукцией автомобилестроения, Япония полностью ушла от своего традиционного образа «страны гейш и хризантем, чайных домиков и вееров», каковой воспринимали её иностранцы в течение многих десятилетий с момента «открытия страны» в середине позапрошлого века. Разумеется, всё это не могло не повлиять на изменения внутри самого японского общества, на зарождение в нём новых мировоззренческих понятий и изменение (а зачастую и ломку) традиционных ценностных ориентиров, которые формировали национальный характер и определяли «лицо» японского народа на протяжение большей части его истории. В результате этих изменений стал постепенно разрушаться и признанный повсеместно образ японца – патриота и «трудоголика» - что не сразу было замечено за рубежом.

Современный этап развития общества ставит перед населением любой страны ряд серьёзных вызовов, и одним из главных среди них видится поиск ответа на следующие вопросы: чем можно, и чем нельзя поступиться на пути к построению глобального общества? до какого предела имеет смысл идти на уступки мировому тренду на космополитизацию сознания, в какой момент национальное должно (и должно ли?) уступить место интернациональному? Ни для кого не является секретом, что многие политические и социальные перемены современной Японии представляют собой банальную кальку с зарубежных (большей частью – западных) образцов, без учёта национальных традиций и особенностей национального менталитета японцев. Результатом подобного стремления совместить несовмещаемое, становятся все те неминуемые ошибки и перегибы, возникающие всякий раз, когда предельно индивидуализированный западный подход к решению любых проблем внедряется в азиатской стране с присущей ей внутренней социальной иерархией и коллективным мышлением.

В настоящее время японское общество переживает серьезный системный кризис, который проявляется в отходе от привычных ценностей, традиционно воспринимаемых как основа формирования японского социума: разрушается институт семьи, расширяется масштаб конфликтов между представителями разных поколений, наблюдается рост социальной апатии у молодых японцев ввиду отсутствия ясных, долгосрочных перспектив развития общества и государства. Давно назревшие реформы, прежде всего – в гуманитарной сфере (образование, идеология, культурная политика и т.д.), тормозятся по причине отсутствия у руководства страной чётких представлений о том, куда, собственно, следует ориентировать направление этих самых реформ. Удастся ли руководству страны преодолеть собственную нерешительность и выработать такой курс на дальнейшую интеграцию Японии в мировое сообщество, который не привел бы одновременно к утрате национального содержания, покажет ближайшее будущее.